

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Борисова Артура Владиславовича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»

город Санкт-Петербург

24 марта 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.В.Борисова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Решением суда общей юрисдикции исковые требования гражданина А.В.Борисова к страховой компании о взыскании штрафа за необоснованную задержку выплаты страхового возмещения, компенсации морального вреда

были удовлетворены частично: размер штрафа снижен с 1560000 рублей до 100000 рублей, в остальной части иска было отказано.

Определением суда апелляционной инстанции указанное решение в части взыскания со страховой компании в пользу А.В.Борисова штрафа за просрочку исполнения обязательств по выплате страховой суммы было изменено: размер штрафа был увеличен до 200000 рублей.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.В.Борисов просит признать не соответствующим статьям 15 (части 1 и 4), 17 (части 1 и 2), 18 и 55 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации примененный в деле с его участием пункт 4 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», согласно которому выплата страховых сумм производится страховщиком в 15-дневный срок со дня получения документов, необходимых для принятия решения об указанной выплате; в случае необоснованной задержки страховщиком выплаты страховых сумм страховщик из собственных средств выплачивает выгодоприобретателю неустойку в размере 1 процента страховой суммы за каждый день просрочки.

По мнению заявителя, данное положение порождает на практике неоднозначное толкование и, соответственно, возможность произвольного применения противоречащих, как он указывает, друг другу законов: указанного положения, устанавливающего неустойку в размере 1 процента страховой суммы за каждый день просрочки, и части первой статьи 333 ГК Российской Федерации, предусматривающей возможность уменьшения судом неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, что лишает граждан возможности реализовать право на

получение неустойки в размере 1 процента страховой суммы за каждый день просрочки.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Неустойка (штраф, пеня) как способ обеспечения исполнения обязательств и мера имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, по смыслу статей 12, 330, 332 и 394 ГК Российской Федерации, стимулирует своевременное исполнение обязательств, позволяя значительно снизить вероятность нарушения прав кредитора, предупредить нарушение. Следовательно, само по себе закрепленное в пункте 4 статьи 11 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» правило об ответственности страховщика в виде неустойки выступает специальной гарантией защиты прав застрахованного лица, адекватной в данном случае с точки зрения принципов равенства и справедливости положению и возможностям этого лица как наименее защищенного участника соответствующих правоотношений.

Часть первая статьи 333 ГК Российской Федерации, предоставляя суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств, являющуюся одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных, по существу, на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, не предполагает – с учетом правовых позиций, выраженных в определениях

Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2015 года № 6-О и № 7-О – что размер неустойки может быть снижен судом произвольно.

Таким образом, оспариваемая заявителем норма в системе действующего правового регулирования не может рассматриваться как нарушающая его конституционные права.

Установление же и исследование фактических обстоятельств дела не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Борисова Артура Владиславовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 579-О